

ЧТО МНЕ ПОМОГЛО СТАТЬ ВЕРУЮЩИМ?

Понимая всю сокровенность данного вопроса, мы все же попытались всмотреться во внешние обстоятельства, приводящие человека к Богу. Каждый жизненный пример показывает, насколько разнообразно призывает Господь Своих чад на путь спасения. Это побуждает вновь и вновь прославлять премудрость и благодать Создателя, у Которого лишь одна забота — привести ко спасению каждого человека.

Несомненно, что и раньше, в силу обстоятельств, одни люди росли и укреплялись в добродетелях, как цветы под солнцем благодати Божией, а другие, отвергали ее, ранили свою душу грехами и страстями, но все равно возвращались к Творцу, очищаясь слезами и подвигами покаяния. Как же происходит духовное становление молодого человека в наши дни? Каким путем он обретает источник веры? Об этом мы попросили рассказать студентов Московских Духовных школ.

СДЕЛАЙ ШАГ К БОГУ, И ОН САМ ПРИДЕТ К ТЕБЕ

В детстве я не получил практически никакого религиозного воспитания, не могу припомнить ни одного случая серьезного разговора со мной взрослых на эту тему. Даже верующая бабушка не давала мне особых наставлений. Но, несмотря на это и на школьную атеистическую пропаганду, я, насколько себя помню, всегда верил в Бога, точнее, ощущал полную зависимость от Высшего Существа и чувствовал свою ответственность перед Ним за совершенные мною дурные поступки. Можно сказать, что чувство страха перед Богом сопровождало меня в

детстве постоянно, трудно даже объяснить почему.

До восемнадцатилетнего возраста я был в храме, наверное, всего один раз — в день крещения, когда мне не исполнилось еще и года. Второй раз меня привел в храм, как ни странно, совершенный мною неблагоприятный поступок. Я не находил себе места от беспокойства, меня буквально тянуло зайти в церковь и именно там попросить прощения у Бога. Таким был первый опыт покаяния. Навсегда запомнилось чувство особенного благоговения, охватившего меня тогда в храме. Я стоял перед Голгофой и мысленно просил прощения. Ощущая свое недостойнство, я осознавал в тот момент, что меня слышат и не отталкивают. Ушел я из храма с чувством мира и спокойствия на душе. Но буквально в тот же день начались искушения: я сошелся с «веселой» компанией, передо мной открылась перспектива окунуться с головой в «море удовольствий». Могло случиться так, что я не скоро бы вновь оказался в храме.

Но Господь судил иначе. Не зря говорят: «Сделай шаг к Богу, и Он Сам придет к тебе». Не прошло и трех недель, как товарищ по учебе, который ничего не знал о посеще-

нии мною храма, предложил мне познакомиться с интересным человеком. От нечего делать я согласился и очутился в воскресной школе. Один единственный разговор перевернул всю мою жизнь. Я вдруг трезво осознал, что мне дается возможность выбора. Особых колебаний во мне не возникало: через две недели я принес исповедь за всю свою жизнь и причастился. Если бы начал затягивать с исповедью, все в моей жизни могло бы сложиться по-другому. Часто приходилось впоследствии видеть как человек, который долго не решался придти на исповедь, вовсе удалялся от церкви.

Иван

ОТКРОЙ МНЕ, КАК К ТЕБЕ ПРИБЛИЗИТЬСЯ!

Какова цель человеческой жизни? Этот вопрос мучил меня с каждым днем все сильнее и сильнее, потому что я видел, что жизнь «мира сего» лишена всякого смысла. Но никто из окружающих меня людей не мог дать на него вразумительного ответа. Может, покончить с собой? Тогда и страдания прекратятся. Стоп! А где гарантия того, что после смерти тела я кану в Лету?

Я начал знакомиться с различными религиями. С пренебрежением отвернувшись от ислама, иудаизма и западного христианства, как направленных на устройство жизни в материальном мире, я обратил взор к «духовным» культам Востока. Обсуждая с друзьями, такими же ищущими, как и я, положения разных концепций, я везде изыскивал внутренние противоречия. Слава Богу, что коммунистический режим научил меня ничему не верить, а то бы меня давно уже охмурили адепты каких-нибудь сект.

Но где же Истина? От безысходности религиозных поисков я рискнул провести «эксперимент»: первый раз обратился с просьбой к Всевышнему: «Открой мне, как к Тебе приблизиться!», — полагая, что подлинное бытие может быть только вблизи Бога. Вскоре мне в руки попало Евангелие, на страницах которого я увидел четкое изложение жизненных принципов, о которых давно уже рассуждал с друзьями, и в соответствии с которыми пытался выстраивать свою жизнь.

После знакомства с православной литературой, начавшей идти ко мне в руки обильным потоком, я встал на распутье, куда идти: в nirvanу или к Богу? А какой смысл в латентном существовании, в бытии на грани небытия? И я выбрал шествие ко Господу, дающему полноту бытия. Долго я изыскивал в Православии внутренние противоречия. Усердно искал. Но тщетно.

Игорь

**КТО СКАЗАЛ,
ЧТО МЫ НЕ МОЖЕМ СТАТЬ ЧИЩЕ?**

К купели крещения меня привела бабушка только перед армией, хотя и собиралась сделать это раньше. Серьезной веры я, пожалуй, тогда не имел. Душевное состояние мое было довольно зыбким — между легким безразличием, любопытством и воспоминанием чего-то далекого. До этого, помню, мое внимание часто привлекали к себе иконы, висевшие в бабушкином деревенском доме, куда мы приезжали на лето.

Родители мои религиозностью не отличались. Ленин, партия и комсомол стороной тогда никого не обходили: «Нас крестили звездой, нас растили в режиме нуля» (Константин Кинчев). Впрочем, фанатичного неприятия веры не было. Мама по завету бабушки, который был очень верующим, «Бога в душе хранила».

Лично меня от всех общественно-политических штампов бессознательно всегда воротило. Даже в детском саду, когда воспитатели делали родителям комплименты вроде: «Ваш сын похож на маленького Володю Ульянова как на октябрятском значке», мне было крайне

досадно, потому что я, даже не зная, кто это такой, ни за что не хотел быть на него похожим. Совсем другие вопросы волновали меня в то время. «Зачем, — думал я об иконах, — они висят высоко в углу? Кто этот таинственный дедушка, оказавшийся впоследствии преподобным Серафимом Саровским?»

Позже многому меня научила русская литература, подтолкнувшая к размышлениям о смысле жизни. И не последнюю роль в моем пути к вере, хотя это может кому-то показаться странным, сыграло творчество Константина Кинчева, Бориса Гребенщикова, Александра Башлачева. «Кто сказал, что мы не можем стать чище?» (Борис Гребенщиков). Помогло именно своей честностью.

Вячеслав

ЕВАНГЕЛИЕ И ДЕД МОРОЗ

Мой путь к Православию — от рождения до второго рождения в крещении — длился чуть более восемнадцати лет. Самым важным рубежом на этом пути стало, несомненно, первое прочтение Евангелия в четырнадцатилетнем возрасте. Ожидая встретить «наивные детские сказочки», как говорили в школе, я был ошеломлен той взрослой серьезностью и простотой, которыми наполнено каждое слово этой книги. Евангелие поставило меня перед ликом Христа, и я ясно осознал, что должен выбрать: или любить Его, или хулить; или следовать за Ним, или отречься. Но не любить Его (по-своему, по-детски) я уже не мог... И хотя предстояли еще долгие годы исканий и заблуждений, охлаждения и излишней ревности, основной выбор был сделан.

Однако, размышляя над происшедшим в моей жизни переворотом, нельзя пренебречь предшествовавшими событиями. Для восприятия Благостия человеку необходимо иметь веру — веру, как способность верить, доверять. Считается, что ее имеет каждый ребенок, так как он постигает мир именно верой. Но по разным причинам она зачастую принимает уродливые формы суеверий, либо вовсе подавляется «лжеименным» разумом, то есть горделивым «всезнайством».

Что касается моего детства, то, несмотря на обычные для того времени нецерковный быт и безбожное образование, у меня всегда было развито чувство неведомого духовного мира, вера в существование иной реальности. И главную роль в этом сыграл... Дед Мороз. С первых лет жизни моя старшая сестра и родители устраивали для меня всякий раз особенные новогодние сюрпризы с таинственным появлением подарков. Я так свято верил в этого невидимого доброго «Дедушку», который помнит обо мне, знает мои желания и при некоторых условиях исполняет их, что даже в десятилетнем возрасте убежденно доказывал другу-реалисту бытие Деда Мороза и истинность его чудес. Кому-то это может показаться наивным, но я убежден, что эта детская вера в значительной степени подготовила почву моей души к принятию семян Слова Божия, что и произошло в свое время.

Александр